

Глава 273: Великое вымогательство, превращение в бандита

Оставшись в безрассудном и унылом состоянии, Те Кан был полон горечи. Наконец он понял, что его отец всегда был недоволен его действиями.

Он даже дошел до того, что, не колеблясь, готов был предпринять меры против собственной плоти и крови!

Вся спина Те Кана была пропитана потом.

Он всегда считал, что, будучи единственным оставшимся в живых сыном его отца, он был любимцем небес, и было естественно, что он мог делать то, что хотел, внутри и за пределами секты.

И он всегда так и делал.

Те Лон обычно держал один глаз закрытым относительно всего случайного дерьма, которое он совершал, и обычно это терпел.

Но на этот раз он создал чертов беспорядок.

В частности, узнав, что тот вовлек Те Дачжи, неудивительно, что Те Лон был в ярости.

Хорошо, что Те Дачжи не умер. Если бы это случилось, Те Кан не знал, что сделал бы с ним отец.

В конце концов, Те Кан смог наконец понять, что место у прямого сына, подобного ему, в сердце отца, было меньше, чем у внука, Те Дачжи.

«Цзян Чэнь! Это все из-за этого грязного животного Цзян Чэня!» Те Кан тщательно подумал и почувствовал, что Цзян Чэнь был источником всех его проблем. Если бы не Цзян Чэнь, совершил бы он столько дурацких поступков?

Те Кан сильно скрипнул зубами и его глаза запылали огнем. Он хотел разорвать Цзян Чэня на куски!

Но он также знал, что независимо от того, насколько он ненавидел Цзян Чэня, он мог только сдерживаться на этот раз и терпеть. Удовлетворения жажды мести придется ждать до следующего раза.

«Все из-за этого старого пердуна Е Чунлоу. Если бы он не поддерживал Цзян Чэня, то какими способностями этот урод мог бы обладать?» Те Кан был так же неблагоприятно настроен к Е Чунлоу.

Он ненавидел их до глубины своего сердца, но обстоятельства были больше, чем человек. Ему нужно было поспешить и отправиться в столицу на переговоры.

Он знал, что, если он не позаботится о вещах как можно скорее и не спасет учеников, то как только зал правоохранительных органов обнаружит, что их ученики пропали без вести, тогда еще одна неприятность появится у него из ниоткуда.

.....

Цзян Чэнь спокойно сидел в своем саду в усадьбе Цзян.

Те Кан сидел напротив него с несколькими доверенными лицами.

Эти две группы хотели бы убить друг друга, но сейчас им пришлось сидеть за столом переговоров.

Те Кан, естественно, делал это из-за выкупа.

Что касается Цзян Чэня, он уже думал о том, что он получит от семьи Те.

«Цзян Чэнь, я признаю, что раньше вас недооценивал. Я пришел от имени своего отца, Те Лона, чтобы поговорить с вами. Если вы сделаете шаг назад по этому вопросу, мой отец полностью запомнит вашу милость. Если вы захотите вступить в секту в будущем, мой отец может помочь вам и стать даже вашим наставником!»

«Благосклонность твоего отца? Помочь мне?» Цзян Чэнь слабо улыбнулся. В конце концов, Те Кан не был таким глупым, он знал, что использование силы не сработает, и

вместо этого он пытался его убедить? Кроме того, его актерские способности, которые не обманули бы даже трехлетнего ребенка, были просто слишком неуклюжи.

Если бы это был кто-то еще, Цзян Чэнь, возможно, действительно послушал бы его. Но Те Кан обладал мелочным сердцем и наверняка отомстит за все в ближайшем будущем.

Как он мог прийти к компромиссу с таким человеком? Как можно было с улыбкой забыть прошлые грехи? Это вовсе не стиль Те Кана.

Его просто принуждали обстоятельства

Если бы он освободил людей, Цзян Чэнь мог дать руку на отсечение, что Те Кан немедленно станет его врагом.

Те Кан с усилием выдавил улыбку на лице и изо всех сил старался выглядеть довольно мягким.

«Да, мой отец всегда ценил талант, и мало кто достоин его помощи. Цзян Чэнь, это шанс для вас искупить свою вину и возможность подняться над массами. Знаете ли вы, сколько в шестнадцати королевствах сражаются за шанс проявить себя перед моим отцом и попытаться завоевать его милость?»

Цзян Чэнь неторопливо рассмеялся. «Значит, мне кажется, что я должен быть шокирован и польщен этой честью, согласиться с благодарностью, а потом с энтузиазмом притвориться, что превратился из вашего врага в вашего друга, так?»

Те Кан видел, что в искренней улыбке Цзян Чэня не было искренности, и он знал, что его слова пропали даром.

«Цзян Чэнь!» Лицо Те Кана потемнело. «Вы упрямый мул, который ожесточил свое сердце, чтобы пойти против моей семьи Те? Вы задумывались над тем, что вы можете получить в результате? Какое будущее у вас будет в секте в дальнейшем, если вы оскорбили мою семью?»

Хотя эти слова звучали как угроза, они действительно имели смысл.

Если бы это был какой-то другой обычный гений, он бы остановился и задумался, услышав эти слова.

Однако Цзян Чэнь был Цзян Чэнем. Он так часто слышал подобные слова, что на ушах начали образовываться мозоли.

«Те Кан, я понимаю ваше чувство превосходства. Однако поберегите свои силы, если вы хотите использовать семью Те, чтобы угрожать мне».

Слова Цзян Чэня звучали насмешливо, а его выражение лица внезапно похолодело, его тон тоже упал. «Если следующие слова из твоих уст не будут иметь ничего общего с темой выкупа, тогда убирайся! Переговоры завершены, и ты можешь вернуться, чтобы подготовить их похороны!»

"Ты..."

Те Кан думал о многих стратегиях по пути сюда и, наконец, решил использовать эти переговоры, чтобы потянуть время и заставить Цзян Чэня подчиниться.

Он снова обнаружил, что был слишком наивен.

Цзян Чэнь не заботился ни о чем из того, что он говорил, и у него не было ни малейшего трепета относительно его семьи Те!

Он использовал все свои силы, чтобы сдержать свое желание взорваться. Те Кан знал, что он не имел права показывать свой гнев теперь. Если бы он отказался от переговоров в настоящее время, Цзян Чэнь, вероятно, немедленно убил бы заложников!

Его красное как свекла лицо было лишено всяких эмоций, Те Кан долго дышал, прежде чем, наконец, сказать: «Назовите свою цену!»

Цзян Чэнь просиял: «Это больше похоже на переговоры».

Затем он достал свиток из рукава и положил его на стол, слегка подталкивая вперед.

«Это моя цена. Помните, что торг не допускается. Я убью кого-нибудь, если ты попытаешься торговаться со мной один раз, и я убью двоих, если ты дважды заговоришь об этом.»

Цзян Чэнь с комфортом откинулся назад и забарабанил кончиками пальцев по столу.

Это был полный комплект мошеннических действий с огромной суммой на кону!

Те Кан подобрал список, прекрасно зная, что на нем будет астрономическая сумма, но выпалил: «Ты... это грабеж среди бела дня!»

«Ты прав». Цзян Чэнь изобразил безвредную улыбку на лице. «Разве ограбить не лучше, чем кого-то убить, хм? Те Кан перестань сходить с ума. Я спасаю твое лицо. Если бы я был тем, кто потерпел неудачу на этот раз, я уверен, что от меня даже не осталось бы и полного трупа. Поэтому мой грабеж полностью оправдан».

Тон Цзян Чэня был неторопливым. Даже во время переговоров он не хотел говорить лишних слов.

Руки Те Кана плотно сжали список, начиная дрожать.

Дело не в том, что семья Те не могла позволить себе обеспечить такой список, но тут требовалось много, абсолютно огромное количество ресурсов!

Этот выкуп сильно нарушил бы фонды семьи Те!

Ингредиенты святого ранга стоили целых городов и сокровищ, которые трудно было достать, даже имея сто лет в запасе.

Нужно было знать, что только практикующие ранней области нуждались в использовании медикаментов раннего ранга.

Хотя духовный король иногда использовал лекарственные средства с ранним рангом, но таких возможностей было мало и они предоставлялись далеко не каждый день.

Даже у духовного короля не было бы столько запасов духовных лекарств.

Несмотря на то, что семья Те имела прославленную историю и богатый фундамент, у них не было так много лекарств с ранним рангом.

Цзян Чэнь попросил в четыре раза увеличить эту сумму за один раз и даже отдельно указал лекарства, у которых были атрибуты огня и льда. Такая просьба была особенно сложной.

Дело не в том, что у семьи Те не было этой суммы, но эта сумма была действительно пугающей!

Даже его личное имущество как старейшины секты было намного меньше этого списка, если только он не погрузится в семейные клановые хранилища.

Ценность этих предметов была более чем достаточной, чтобы быть востребованной практиками Сферы Небесного Мира, не говоря уже об этих людях!

Чем больше он читал, тем больше Те Кан дрожал и паниковал.

Цзян Чэнь был совершенно безжалостен, как бандит.

Может ли такой обычный ублюдок, как он, присвоить эти предметы?

Те Кан был в ярости: «Должно быть, это старый пердун Е Чунлоу! Будет ли этот урод иметь возможность использовать лекарства раннего звания, не говоря уже о чем-нибудь еще? Является ли малый духовный практик достойным обладать этими лекарствами? Это определенно список, который приготовил бесстыдный старый пердун Е Чунлоу!»

Те Кан дрожал от ярости, мускулы на его лице неудержимо задергались. Это было похоже на то, как будто бы кто-то пытался удалить его сердце, печень и почки.

Он несколько раз хотел уже перевернуть стол и уйти, но в конце концов победил себя.

Он знал, что если он уйдет, то Те Дачжи и другие умрут.

Как только Те Дачжи будет потерян, тогда его конец также будет близок.

«Как насчет выкупа Старейшины Те? Я очень добродетельный парень, да? Тысячей золотых было бы нетрудно купить жизнь. Сейчас я даю вам справедливую цену, я уверен, что вы можете понять мою дружескую самоотверженность, хм?»

Цзян Чэнь весело рассмеялся.

Те Кан почти вырвал кровью, когда услышал это.

«Цзян Чэнь, разве ты не боишься умереть от расстройства желудка благодаря этой ужасающей цене?» - сказал Те Кан.

«Умереть от расстройства желудка? Разве это не соответствовало бы вашим самым искренним желаниям? Старейшина Те, ты должен ненавидеть меня до смерти прямо сейчас. Я умру таким образом, чтобы решить одно из ваших желаний. Как насчет этого: почему бы вам не удвоить цену и не попытаться задарить меня подарками до смерти, так что я после этого буду мертвее, чем прошлогоднее ругательство».

«Бесстыдный!» Те Кан был полон ярости, и нигде не мог выпустить ее. Он знал, что другой обманет его и никак не мог договориться.

Торг каждый раз приведет к одной смерти!

Хотя Те Кан подозревал, что Цзян Чэнь просто угрожал ему, у него не хватило смелости попробовать.

Он не мог позволить себе играть жизнями своих людей.

Будь то Те Дачжи или Чжоу И, или любой из 16 учеников правоохранительных органов, он не сможет объясниться, когда вернется.

Цзян Чэнь легко улыбнулся и встал с сиденья. Он пробормотал, как будто про себя: «Время летит. Кажется, что уже прошло 12 часов. Мне действительно нужно приготовить и заострить нож?»

Те Кан наконец-то не смог больше сдерживаться и выплюнул полный рот крови.

<http://tl.rulate.ru/book/27/170773>